VISIT…

6. О построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора.

(Новыя лѣтописныя данныя).

Просматривая нѣкоторыя рукописи, хранящіяся въ Румянцевскомъ Музеѣ, для извлеченія изъ нихъ свѣдѣній, относящихся къ исторіи Покровскаго собора, насъ интересующей *), мы нашли въ одной изъ этихъ рукописей весьма любопытную *замѣтку о построеніи собора.* Такъ какъ замѣтка эта, если не ошибаемся, еще нигдѣ не напечатана, то полагаемъ не безъинтереснымъ сообщить ее. Она находится въ рукописи собранія Д. В. Пискарева № 176 (Музейскій № 611). По опредѣленію А. Е. Викторова эта рукопись содержитъ „Русскій Лѣтописецъ отъ начала Русской земли до восшествія на престолъ царя Алексѣя Михайловича"; написана въ первой половинѣ XVII в. На листѣ 567-мъ, послѣ замѣтки о смерти въ 7068 (1560) году первой супруги царя Ивана Васильевича Грознаго—Анастасіи и о второмъ бракѣ царя читаемъ приписку—выдержку изъ какого-то другого Лѣтописца: „въ семъ лѣтописцѣ прописано въ лѣтехъ... 7068 о Троице на рву на Москве. Того же году. Повелѣніемъ царя и государя и великаго князя Ивана зачата дѣлати церковь обѣтная еже обѣщался въ взятие казанское Троицу и Покровъ и семь придѣловъ еже именуется на рву, а мастеръ былъ Барма съ товарищи. И пріиде царь на окладъ той церкви съ царицею Настасьею и съ отцемъ богомольцемъ Макаріемъ митрополитомъ и принесоша образы чудотворная многая и Николу чюдотворца, кой пріиде съ Вятки, и стали молебны совершати и воду святити; и первое основаніе самъ царь касается своими руками. И разсмотриша мастеры, что лишній престолъ обретеся и ска-

*) Въ минувшемъ 1895 году нами была зидана книжка „Московскій Покровскій и св. блаженнаго Василія, что на рву, соборъ. Съ 10-ю рисунками" (М. стр. 109).

Digitized by Google

зали царю. И царь и митрополитъ и весь синклитъ царскій во удивленіе пріиде о томъ, что обретеся лишней престолъ и поволи ту быти престолу Николину: „„и изволи де Богъ и полюби то мѣсто Никола, а у меня де не бысть въ помышленіи того““. Эта замѣтка лѣтописи, не смотря на свою краткость, сообщаетъ не мало *новыхъ* свѣдѣній. Во первыхъ, устанавливаетъ *иную*, сравнительно съ другими лѣтописными сказаніями, *дату основанія собора;* во вторыхъ, сообщаетъ совершенно *новыя*, доселѣ неизвѣстныя *свѣдѣнія о мастерѣ—строителѣ этого собора* и, въ третьихъ, наконецъ, *по иному* передаетъ *исторію устроенія въ соборѣ Никольскаго придѣла.*

Освященіе *8 придѣловъ* Покровскаго собора, согласно лѣтописямъ, происходило 1 октября 7068 г. (самый храмъ—Покровскій соборъ освященъ въ 7069 г. См. Лѣтописецъ русскій по рукописи Андрея Лебедева, изданный въ 3-й книгѣ Чтеній Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1895 г., стр. 149; ср. ibid. стр. 31, 32, 36 и 127). Указанная выше Лѣтопись собранія Пискарева къ этому же 7068 году относитъ и закладку собора, который слѣдовательно по ней выстроенъ былъ въ теченіе *одного мѣсяца* сентября. Но если трудно согласиться съ указываемой этою лѣтописью датой основанія собора 7068 г. и въ виду столь короткаго срока, назначаемаго ею для постройки собора, и въ виду существованія оффиціальной почти записи въ Московскомъ лѣтописномъ сводѣ, составлявшемся въ XVI в. дьяками, что каменный Покровскій соборъ вмѣстѣ съ другими церквами былъ заложенъ въ 7063 г.,—то другія, сообщаемыя въ лѣтописи Пискарева, свѣдѣнія, кажется, могутъ быть признаны достовѣрными.

Во всѣхъ описаніяхъ Покровскаго собора о зодчемъ, строившемъ его, замѣчается, что онъ неизвѣстенъ, добавляется при этомъ, что онъ былъ иностранецъ, что царь Иванъ Васильевичъ Грозный, по окончаніи постройки собора, восхищенный красотою соборнаго зданія, спросилъ этого иностранца-зодчаго: можетъ ли онъ выстроить еще лучше зданіе? Тотъ отвѣчалъ, что можетъ. Тогда Грозный, не желая, чтобы какое-либо другое зданіе на землѣ превосходило красотою соборъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опасаясь, что этотъ строитель гдѣ нибудь еще воздвигнетъ такое зданіе, приказалъ ослѣпить несчастнаго. Такова, по преданію будто бы, была судьба строившаго соборъ зодчаго.—Преданіе поэтичное, но совсѣмъ не достовѣрное. Прежде всего: этого преданія не знаютъ наши русскія лѣтописи: оно имѣется въ сказаніяхъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію и писавшихъ о ней, Адама Олеарія—бывшаго у насъ въ 1634, 1636, 1638—1639 и 1643 гг. и Бернгарда Тан-

Digitized by Google

нера—бывшаго въ 1678 г., а отъ нихъ перешло въ наши указатели и описанія. Но можно ли вѣрить иностранцамъ, когда объ этомъ молчатъ наши лѣтописи? Вѣдь лѣтописи наши довольно подробно излагаютъ исторію Грознаго и его казней, по мѣстамъ даже перечисляютъ по именамъ казненныхъ и указываютъ, гдѣ и за что они казнены. Конечно бы онѣ не преминули сообщить и о казни славнаго зодчаго, при томъ происшедшей при такихъ необычайныхъ условіяхъ, если бы эта казнь была дѣйствительнымъ фактомъ. Лѣтописи молчатъ: ясно что ничего подобнаго не было, а Олеарій и Таннеръ перенесли на нашъ соборъ свою—западную—легенду о построеніи собора св. Марка въ Венеціи, гдѣ о смерти его зодчаго разсказывается такое же преданіе.

Но если еще доселѣ за этой легендой объ иностранцѣ, строившемъ соборъ, можно было, хотя безъ достаточныхъ основаній, признавать нѣкоторую долю возможности и стало быть, вѣроятія, такъ какъ не было никакихъ другихъ свѣдѣній по этому вопросу, то теперь эта доля возможности должна считаться потерянной. Въ разбираемой лѣтописи прямо указывается что строилъ этотъ соборъ „Барма съ товарищи“. Кто былъ этотъ „Барма“?

Думается, врядъ ли западный европеецъ — фрязинъ. Лѣтопись упомянула бы, что Барма былъ фрязинъ, если бы онъ былъ дѣйствительно имъ, да и прозвище „Барма“, кажется, не фряжское. Нужно тогда предположить, что это *испорченная* итальянская фамилія въ родѣ Браманте, Барманте (отсюда де Барма). Но гдѣ основанія для подобнаго предположенія? Слѣды итальянскаго вліянія въ архитектурѣ собора? Но если они даже и существуютъ (хотя кажется въ очень ограниченномъ количествѣ), то почему они должны непремѣнно указывать въ зодчемъ фрязина-итальянца, а не русскаго, знакомаго съ итальянскимъ стилемъ? Вѣдь въ то время уже и русскіе зодчіе знакомы были съ этимъ стилемъ, несомнѣнно должны были быть и русскіе мастера, научившіеся строительному искуству отъ итальянцевъ фрязиновъ, прибывшихъ въ Москву при великомъ князѣ Иванѣ III.

Не былъ ли этотъ „Барма съ товарищи“ татаринъ? Не былъ ли онъ приведенъ или вызванъ Грознымъ изъ Казани, какъ извѣстный *таможній* строитель и не объясняется ли этимъ *азіатскій* (по мнѣнію нѣкоторыхъ) характеръ постройки собора? Но противъ этого могутъ сказать: если бы въ Казани имѣлся тогда такой знаменитый мастеръ, что его сочли нужнымъ вызвать въ Москву, то почему же этому мастеру не было поручено построеніе въ самой Казани Благовѣщенскаго собора—устроеннаго, какъ и Покровскій, въ память взятія это-

Digitized by Google

го города? Вѣдь всего проще и ближе было ему бы это дѣло дѣлать, а между тѣмъ туда вызвали мастера псковича Ивана Ширяя съ братіей. Едвали бы также *татарину* поручили строить церковь.

Не былъ ли этотъ Барма свой „московскій" или вообще русскій мастеръ? Его странное, какъ бы татарское, прозвище не должно особенно смущать: происхожденіе этого названія можно вполнѣ объяснить тогдашнимъ употребленіемъ у насъ на Руси, и довольно обширнымъ употребленіемъ, на ряду съ христіанскими именами—именъ и прозвищъ не христіанскихъ. — Во всякомъ случаѣ, вопросъ объ этомъ „Бармѣ съ товарищи" вопросъ открытый и правильное рѣшеніе его весьма интересно, такъ какъ съ національностію строителя связывается и спорный вопросъ о стилѣ нашего собора.—Нельзя не обратить вниманія только на то, что въ народномъ сказаніи о великокняжескихъ регаліяхъ, записанномъ Е. В. Барсовымъ въ Олонецкомъ краѣ, дѣйствующее лицо, которое отправляется въ Вавилонъ и привозитъ оттуда *царю Ивану IV* шапку Мономаха и прочія регаліи, *Ѳедоръ Барма*. (См. „Древнерусскіе памятники священнаго вѣнчанія царей на царство въ связи съ греческими оригиналами" въ Чтеніяхъ И. О. И. и Др. Р. за 1883 г. кн. 1-я. Ср. Ждановъ Ив. Русскій былевой эпосъ. Изслѣдованія и матеріалы. I—V. Спб. 1895 г., стр. 1—52).

Остается еще третій пунктъ въ разбираемой лѣтописи: своеобразная редакція исторіи устроенія Никольскаго придѣла въ Покровскомъ соборѣ. Хотя эта исторія въ другихъ лѣтописныхъ сказаніяхъ разсказывается по иному, просто, что придѣлъ устроенъ въ память принесенія въ Москву Великорѣцкаго образа святителя Николая, но и эту редакцію исторіи построенія Никольскаго придѣла въ соборѣ можно признать достовѣрною. Въ самомъ дѣлѣ, для чего было устраивать Никольскій придѣлъ въ соборѣ, когда близъ собора стояла уже *Никольская деревянная* церковь? Очень можетъ быть, что царь дѣйствительно и не думалъ, „въ мысляхъ не имѣлъ", какъ говоритъ онъ въ разбираемой лѣтописи, устроять прьдѣла „во имя" Свят. Николая въ каменномъ Покровскомъ соборѣ и не устроилъ бы, если бы не указываемое лѣтописью чудесное стеченіе обстоятельствъ. Этимъ же чуднымъ стеченіемъ обстоятельствъ, которое было принято за указаніе свыше и которое придало особое значеніе вновь устроенному въ соборѣ Никольскому придѣлу—объясняется и то: почему царь *въ этотъ* придѣлъ, а не въ построенную раньше *деревянную* Никольскую церковь, поставилъ копію чудотворнаго образа Святителя Николая Великорѣцкаго.

Digitized by Google

Показанію лѣтописи Пискарева мы особенно довѣряемъ потому, что эта лѣтопись, по крайней мѣрѣ въ послѣднихъ главахъ своихъ, кажется намъ составленною лицомъ или съ показаній лица, которое интересовалось и было достаточно, даже до мелкихъ деталей, освѣдомлено и съ исторіей Покровскаго собора при Ѳеодорѣ Ивановичѣ (и послѣ) и даже съ житіемъ почивающаго въ этомъ соборѣ св. блаженнаго Василія Христа ради юродиваго. Такъ напр. на л. 603 об. этой лѣтописи читаемъ: „во дни благочестиваго царя Ѳедора Ивановича здѣланы верхи у Троицы и у Покрова на Рву разными образцы и желѣзомъ нѣмецкимъ обиты и отъ пожару самого (въ 7103 году) не бысть верховъ на тѣхъ храмѣхъ". Послѣдняя подробность, что въ пожаръ 7103 года сгорѣли главы Покровскаго собора и онъ нѣкоторое время оставался съ непокрытыми верхами,—встрѣчается только здѣсь и доселѣ была неизвѣстна.—(Новость, кажется, представляетъ и замѣтка этой лѣтописи о Лобномъ мѣстѣ: „лѣта 7107 сдѣлано Лобное мѣсто каменное рѣзана двери решетки желѣзные").—О св. блаж. Василіѣ тоже сообщаются совершенно новыя свѣдѣнія. Такъ на л. 602 об. „Прописано въ лѣтописце ѵг и ѵд. Повелѣніемъ благочестиваго царя Ѳеодора и вѣрою его несумнѣнною и слезами тайными зачали дѣлать раки серебряныя кованыя великимъ свѣтильникомъ столпомъ Русскія земли Петру, Алексѣю и Пафнотію и Сергію и Кирилу Бѣлозерскому и Макарію Калязинскому и Василію Блаженному. И преложиша мощи ихъ съ великимъ страхомъ и трепетомъ, а Кирилу не успѣша отвести за долгопутнымъ шествіемъ".—Это тоже новое свѣдѣніе. Доселѣ полагали канонизацію бл. Василія состоявшеюся въ 1588 году, когда царь Ѳеодоръ устроилъ церковь во имя блаженнаго и установилъ празднество ему 2 августа; а теперь открывается, что св. Василій былъ причисленъ церковью къ лику святыхъ, почитался однимъ изъ столповъ и свѣтильниковъ земли русской и его св. мощи были переложены въ многоцѣнную раку—раньше 1588 года, именно въ 1585—1586 гг., такъ что построеніе храма во имя блаженнаго и установленіе ему праздника было уже завершительнымъ актомъ канонизаціи блаженнаго, а не начальнымъ. Въ той же лѣтописи есть и другія подробности о св. Василіѣ, что напр. „житье его было на Кулишкахъ у боярыни вдовы Стефаниды Юрловы", что по преставленіи блаженнаго учинилася отъ него „проща. И много лѣтъ источники истекали живыхъ водъ благодати его хромымъ, слѣпымъ, бѣснымъ на всякій день человѣкъ по 15, по 20, по 30 и больши"; между прочимъ исцѣлился нѣкій „черноризецъ Герасимъ по прозвищу Медвѣдь". Имя и званіе вдовы и прозвище инока опять доселѣ были неизвѣстны и

Digitized by Google

здѣсь въ первый разъ сообщаются.—Всѣ эти подробности, повторяемъ, показываютъ въ составителѣ лѣтописца лицо, чуть не современное первымъ годамъ Покровскаго собора или пользовавшееся свѣдѣніями отъ такого современника. А это, надѣемся, даетъ право придавать извѣстіямъ такого лѣтописца о Покровскомъ соборѣ бо́льшую вѣроятность, чѣмъ другимъ лѣтописцамъ.

Священникъ **Иванъ Кузнецовъ.**